

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 257–265

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 257–265

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-257-265>, EDN: JAOYKG

Научная статья

УДК 1(091)+929

Прикладной уровень просопографических исследований истории философии: модели «Дерево философии» и «Биографический словарь философов»

А. В. Тонковидова¹✉, М. О. Орлов²

¹ Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Россия, 350015, г. Краснодар, ул. им. Буденного, д. 161

² Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Тонковидова Анна Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры общественных коммуникаций, tonkovidova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2756-9577>

Орлов Михаил Олегович, доктор философских наук, доцент, декан философского факультета, orok-saratov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7312-5881>

Аннотация. Введение. В статье рассматривается прикладной уровень просопографических исследований в истории философии на материале двух форм репрезентации историко-философских данных – моделей генеалогического «Дерева философии» и «Биографического словаря философов». Актуальность темы определяется возрастающей ролью цифровых гуманитарных практик в историко-философском знании и необходимостью концептуального осмысления тех форм, в которых результаты просопографической работы становятся доступными исследователю. Цель статьи состоит в выявлении познавательных возможностей и методологических ограничений двух моделей представления философского сообщества. **Теоретический анализ.** Показано, что генеалогическая модель позволяет наглядно фиксировать линии академической преемственности, однако склонна редуцировать философский процесс к формализуемым связям «учитель – ученик». Словарно-биографическая модель, напротив, обеспечивает высокую степень содержательной и источниковой насыщенности, но нередко лишена целостной визуализации преемственности. **Заключение.** Делается вывод, что прикладной уровень просопографического исследования имеет двойственную структуру: он включает, во-первых, выявление и картографирование связей между философами, во-вторых, насыщение этих связей биографическим, институциональным и интеллектуальным содержанием. Наиболее продуктивной для истории философии признается гибридная модель, соединяющая преимущества обоих подходов.

Ключевые слова: история философии, просопография, биографика, цифровая гуманитаристика, академическая генеалогия, философское сообщество, философская школа, биографический словарь

Для цитирования: Тонковидова А. В., Орлов М. О. Прикладной уровень просопографических исследований истории философии: модели «Дерево философии» и «Биографический словарь философов» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 257–265. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-257-265>, EDN: JAOYKG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Applied level of prosopographical research in the history of philosophy: Models “The Tree of Philosophy” and “The Biographical Dictionary of Philosophers”

А. В. Tonkovidova¹✉, М. О. Orlov²

¹Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, 161 Budenny St., Krasnodar 350015, Russia

²Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Anna V. Tonkovidova, tonkovidova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2756-9577>

Mikhail O. Orlov, orok-saratov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7312-5881>

Abstract. Introduction. The article examines the applied level of prosopographical research in the history of philosophy through two forms of representing historical-philosophical data: models of the genealogical “Tree of philosophy” and the “Biographical dictionary of philosophers”. The relevance of the topic is determined by the growing role of digital humanities in historical-philosophical studies and by the need to conceptualize the forms in which prosopographical results become available to researchers. The aim of the article is to identify the cognitive

possibilities and methodological limitations of these two models of representing the philosophical community. **Theoretical analysis.** It is shown that the genealogical model makes academic succession visible, but tends to reduce the philosophical process to formalized teacher–student relations. The biographical dictionary model, by contrast, provides a high degree of contextual and source-based richness, yet often lacks an integral visualization of philosophical continuity. **Conclusion.** The article argues that the applied level of prosopographical research has a dual structure: first, it involves identifying and mapping relations between philosophers; second, it involves enriching these relations with biographical, institutional, and intellectual content. A hybrid model combining the advantages of both approaches is presented as the most productive for the history of philosophy.

Keywords: history of philosophy, prosopography, biography studies, digital humanities, academic genealogy, philosophical community, philosophical school, biographical dictionary

For citation: Tonkovidova A. V., Orlov M. O. Applied level of prosopographical research in the history of philosophy: Models “The Tree of Philosophy” and “The Biographical Dictionary of Philosophers”. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 257–265 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-257-265>, EDN: JAOYKG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В современной истории философии все более заметной становится тенденция к расширению методологического инструментария исследования [1]. Наряду с историко-философской реконструкцией, биографикой и иными способами анализа философского наследия просопографический подход приобретает особое значение там, где предметом исследования выступает не только отдельный мыслитель, но и целостное философское сообщество, его институциональная организация, механизмы преемственности, формы коммуникации и способы воспроизводства традиции. В этом отношении просопография позволяет перейти от единичной биографии к коллективному портрету философского поля, не устраняя индивидуального измерения, но помещая его в систему устойчивых связей и повторяющихся характеристик.

Вместе с тем в современной исследовательской практике просопографическая работа далеко не всегда завершается одинаковым научным результатом. В одних случаях она приводит к построению генеалогических схем, в которых философы оказываются включенными в линии академического происхождения и преемственности. В других случаях она оформляется в виде биографических словарей и баз данных, ориентированных на содержательное описание персоналий, их профессиональной траектории, архивного следа, публикационной активности и институциональной принадлежности. Отсюда возникает исследовательский вопрос: являются ли «дерево философии» и «биографический словарь философов» конкурирующими формами прикладной реализации просопографического метода или же они репрезентируют различные, но взаимодополняющие уровни историко-философского знания?

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы концептуально прояснить прикладной уровень просопографических исследований истории философии через сопоставление двух моделей репрезентации данных – генеалогической и словарно-биографической. Основная гипотеза заключается в том, что данные модели не сводимы друг к другу: первая преимущественно выявляет структуру академической преемственности, вторая – содержательную плотность философского сообщества. Поэтому наиболее продуктивным результатом просопографической работы следует считать не выбор одной из этих моделей, а их методологическое соединение.

Просопография в истории философии как метод реконструкции философского сообщества

В историко-философском исследовании просопография представляет собой способ перехода от описания отдельной фигуры к анализу множественности персоналий, объединенных общими институциональными, профессиональными, интеллектуальными или биографическими признаками. Если традиционная история философии зачастую строится вокруг корпуса текстов и имен крупнейших мыслителей, то просопографический подход позволяет увидеть «средний уровень» историко-философского процесса: преподавателей, учеников, университетские корпорации, локальные школы, каналы передачи знания, периферийные и переходные фигуры. Тем самым история философии перестает мыслиться исключительно как история доктрин и начинает осмысляться как история сообществ, практик и институтов.

Такое смещение перспективы особенно важно для исследования университетской философии. Именно университет задает устойчивую

институциональную рамку, в которой философия воспроизводится не только как совокупность текстов, но и как система преподавания, научного руководства, подготовки кадров, интеллектуального наследования и публичного признания. Не случайно и в «деревьях философии», и в биографических словарях ключевым критерием отбора персоналий выступает институциональная принадлежность: присуждение степени, работа в определенном университете, участие в деятельности философской кафедры или факультета, включенность в академическое сообщество.

Однако при всем единстве исходной установки практический итог просопографического исследования может быть различным. Здесь и обнаруживается фундаментальная развилка: исследователь либо стремится прежде всего картографировать отношения между персоналиями, либо делает акцент на максимально насыщенном биографическом и библиографическом описании каждого участника философского сообщества. Первая стратегия порождает генеалогическое дерево, вторая – словарную или энциклопедическую форму.

«Дерево философии» как модель структурной репрезентации

Модель генеалогического «Дерева философии» следует понимать как форму структурной репрезентации историко-философского материала, в которой основной единицей анализа становится не столько биографическая полнота фигуры, сколько ее место в цепи академической преемственности. В такой модели философ включается в базу данных как узел сети, связанный с предшественниками и последователями. Познавательная ценность подобной репрезентации состоит в том, что она делает видимой форму философского сообщества: позволяет проследить линии институционального наследования, плотность связей, масштаб отдельных фигур, центры влияния и периферийные ветви.

Именно такую логику демонстрируют современные цифровые проекты, связанные с академической генеалогией философии.

Нами анализируются, в частности, проект «Туринское усовершенствованное дерево философии» профессора Гвидо Бонино, Италия (2022–2023 гг.), австралийский проект «Генеалогическое дерево австралийской философии» (2017 год), «Философское дерево: академи-

ческой генеалогии» (проект реализуется с 2012 года (включен в единую междисциплинарную академическую генеалогию)) [2–4].

В «Туринском усовершенствованном дереве философии» объектом историко-философского анализа выступают отдельные философы, между которыми находят генеалогические связи и объединяют их в «Дерево философии» (более 3000 философов), где выявляются преемственности по набору данных, включающих: имя, фамилию, год рождения, страну рождения, год и страну смерти, год и страну выпуска, год, страну, университет присуждения степени доктора PhD.

В данной исследовательской программе генеалогические связи основываются на академической преемственности философов, которым была присуждена степень PhD, и устанавливают связи между ними и их научными руководителями и их аспирантами, или преемниками. Просопографический метод, направленный на установление вышеобозначенных связей, основывается, прежде всего, на установлении генеалогических связей посредством обращения к документам и архивам. Это могут быть и автобиографические работы, институциональные архивы, национальные реестры, резюме, публичные речи, некрологи. Важным источником информации выступают виртуальные идентификаторы данных, которые способствуют преодолению смешения фамилий философов. Налицо целиком позитивистский подход. Причем, для установления генеалогических связей между философами берутся документы, подтверждающие эти отношения, представленные на рис. 1.

Дерево философии дает информацию о генеалогических связях между философами (до 89 последователей выделяются у ряда философов в «Туринском усовершенствованном дереве философии»), но содержательно оно не наполнено данными. Исследовательская группа поясняет, что наполнение Дерева философии дополнительными сведениями – это задача, выходящая за рамки текущего этапа работы. Ценные материалы в просопографическом историко-философском исследовании собираются исследователями, строится Дерево философии, но эти материалы остаются в настоящий момент недоступными для широкой общественности.

На рис. 2 представлено «Генеалогическое дерево австралийской философии», автором которого выступает Давид Чалмерс, включивший в него более 1200 философов.

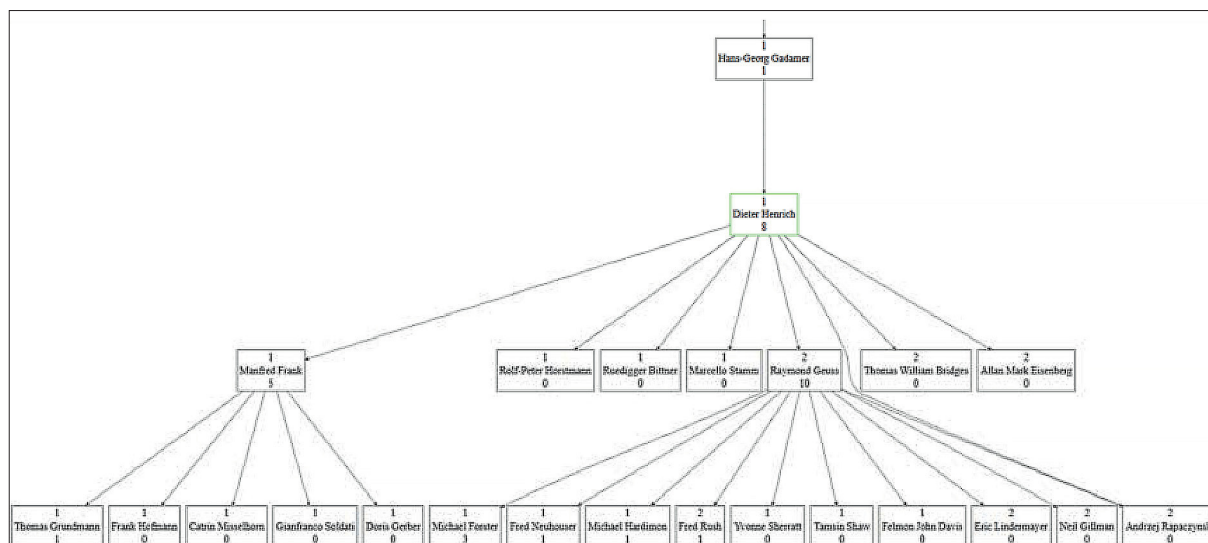

Рис. 1. Пример построения генеалогических связей философов. «Туринское усовершенствованное дерево философии». URL: <https://treeofphilosophers.it/phy/1707> (дата обращения: 21.03.2026)

Fig. 1. An example of constructing genealogical connections of philosophers. "The Turin Improved Tree of Philosophy". Available at: <https://treeofphilosophers.it/phy/1707> (accessed March 21, 2026)

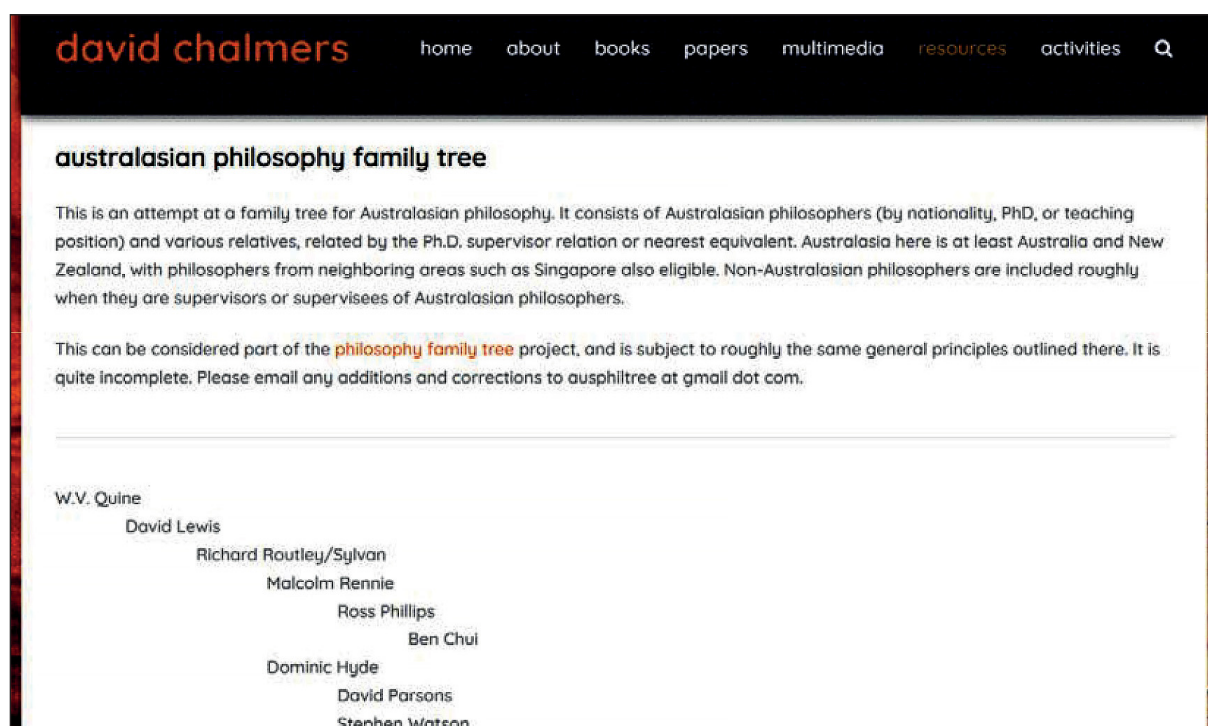

Рис. 2. Пример построения генеалогических связей философов. «Генеалогическое древо австралийской философии». URL: <https://consc.net/tree/> (дата обращения: 21.03.2026)

Fig. 2. An example of constructing genealogical relationships among philosophers. "Family Tree of Australasian Philosophy". Available at: <https://consc.net/tree/> (accessed March 21, 2026)

Нами выявлено генеалогическое дерево философии, которое является составной частью «Академического генеалогического древа» (<https://academictree.org/>), названное «Дерево философии. Академическая генеа-

логия философии», объединяющее 19092 человека, между которыми установлено 17978 связей. Применяются такие параметры, как фамилия, имя, отчество, университет, область знаний.

На рис. 3 представлен пример построения генеалогических связей в «Дереве философии. Академическая генеалогия философии».

Интересным открытием при изучении «Академического генеалогического дерева» стало то, что в него включен философ, у кото-

рого есть русские корни, – Александр Койре. При этом он включен в «Академическое дерево экспериментальной психологии» (рис. 4). Это зафиксировано в цифровом гуманитарном знании фактом биографии Александра Койре.

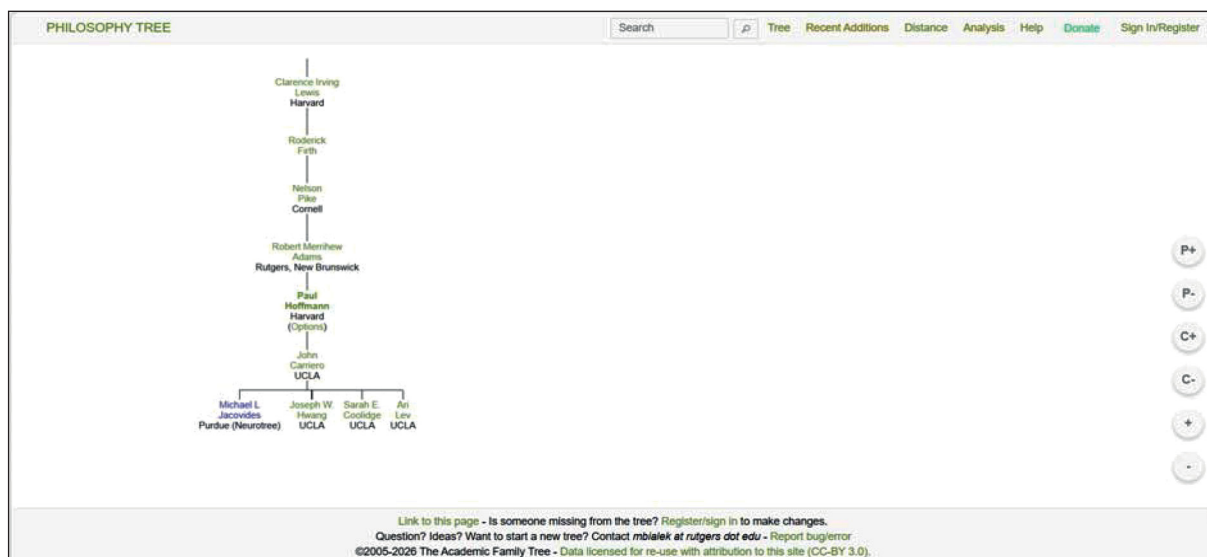

Рис. 3. Пример построения генеалогических связей философов. «Дерево философии. Академическая генеалогия философии». URL: <https://academictree.org/philosophy/tree.php?pid=973019> (дата обращения: 21.03.2026)

Fig. 3. An example of the genealogical links of philosophers. “The Philosophy Tree. An Academic Genealogy of Philosophy”. Available at: <https://academictree.org/philosophy/tree.php?pid=973019> (accessed March 21, 2026)

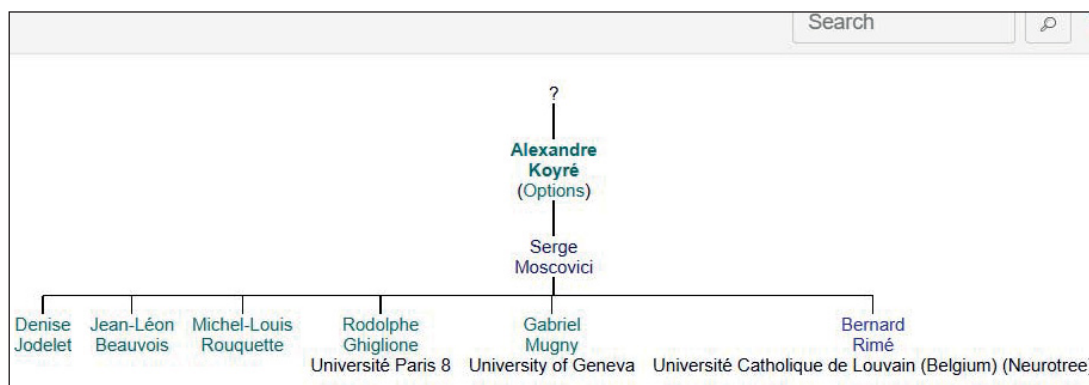

Рис. 4. Пример построения генеалогических связей Александра Койре. «Академическое дерево экспериментальной психологии». URL: <https://academictree.org/psych/tree.php?pid=783121> (дата обращения: 21.03.2026)

Fig. 4. An example of constructing genealogical links of Alexander Koyre. “Academic Tree of Experimental Psychology”. Available at: <https://academictree.org/psych/tree.php?pid=783121> (accessed March 21, 2026)

В этих ресурсах философы объединяются прежде всего по линии академической преемственности, чаще всего фиксируемой через отношения руководства и подготовки диссертационных исследований, институциональные архивы и иные подтверждающие документы.

В модели «Дерево философии» сегодня отображаются десятки тысяч персоналий и связей, а сам ресурс входит в более широкую междисциплинарную академическую генеалогию.

С методологической точки зрения достоинство модели «Дерева философии» очевидно. Оно

позволяет увидеть преемственность не как абстрактную метафору, а как наблюдаемую сеть. Историк философии получает возможность проследить, как университетская философия воспроизводит себя через институт научного руководства, распределение школ, линий влияния и академических центров. Такая форма особенно продуктивна там, где требуется выявить структуру целого, а не только реконструировать содержание отдельной биографии.

Но в этом же состоит и ограничение генеалогической модели. Она неизбежно склонна редуцировать философский процесс к формализуемым отношениям. Между тем философская преемственность не тождественна связи «руководитель – ученик». Интеллектуальное влияние может складываться через тексты, переписку, участие в кружках, академическую полемику, общую культурную среду, региональный стиль мышления. Там, где дерево фиксирует лишь документируемую линию происхождения, оно зачастую оставляет за пределами видимости то, что в действительности формирует историко-философскую традицию. Иными словами, генеалогическая модель сильна в картографировании формы, но сравнительно слаба в раскрытии содержательной плотности философского сообщества.

«Биографический словарь философов» как модель содержательной реконструкции

Словарно-биографическая форма, напротив, ориентирована на максимально полное описание персоналии. В центре оказывается уже не только связь между философами, но и сама фигура как носитель академической, интеллектуальной и социальной истории. Биографический словарь собирает сведения о месте и времени рождения, образовании, карьерной траектории, работе в университете, курсах, научных интересах, публикациях, архивных материалах, общественной деятельности, иногда – о визуальном ряде и документах личного происхождения. В результате исследователь получает не схему, а насыщенную биографико-историческую ткань.

Показательным примером такого подхода является «Биографический словарь философов Петербургского университета», выросший из проекта о университетской философии в контексте социальных процессов и коллек-

тивной биографии (грант «Университетская философия в контексте социальных процессов: интеллектуальная история и коллективная биография» (руководитель проекта доктор философских наук, профессор А. В. Малинов (проект № 23.38.328.2015 в 2015–2017 гг.)) [5, 6]. В словаре собрана информация о сотнях философов трех веков, предусмотрен поиск по множеству параметров, а сами персоналии представлены в форме развернутых биографических статей с перекрестными ссылками, в том числе на отношения «учитель – ученик», если обе фигуры входят в университетскую корпорацию. Словарь демонстрирует не схему, а огромную базу архивного и содержательного материала, включая фотодокументы, библиографию и профессиональные практики.

Методологическая сила словаря состоит в преодолении схематизма (рис. 5). Он позволяет реконструировать философское сообщество как культурно и институционально насыщенную среду, а не просто как последовательность академических передач. Здесь оказываются видимыми региональный колорит философии [7], роль университета как пространства формирования школы, взаимодействие философствования и образовательной практики, профессиональная и общественная биография мыслителя. В этом смысле словарь ближе к классической историко-философской реконструкции, чем генеалогическое дерево.

Однако словарная форма имеет и свои ограничения. При всей насыщенности материала она нередко лишена целостной визуализации структуры сообщества. Даже если в словаре фиксируются отдельные отношения «учитель – ученик», они обычно остаются локальными и не вырастают в масштабную сеть, позволяющую увидеть конфигурацию философского поля в целом. Словарь предоставляет массу сведений, но исследователь вынужден самостоятельно реконструировать систему связей между персоналиями. Тем самым полнота содержания достигается ценой ослабления структурной наглядности.

Прикладной уровень просопографического исследования как двойная операция

Сопоставление двух моделей показывает, что прикладной уровень просопографического исследования в истории философии не следует

Биографика

Словари Сведения о поддержке проектов Авторизация

Биографический словарь философов Петербургского университета

Поиск:

Фамилия

Факультет преподавания Все

Подразделение

Годы жизни с по

Образование (ВУЗ)

Образование (год окончания)

Годы работы в университете (период) с по

Наименование курса

Рис. 5. Фрагмент страницы. «Биографический словарь философов Петербургского университета». URL: <https://web.archive.org/web/20171105143451/http://bioslovhist.history.spbu.ru/biografika/ph.html> (дата обращения 17.09.2026)

Fig. 5. Fragment of a page. “Biographical Dictionary of Philosophers of Petersburg University”. Available at: <https://web.archive.org/web/20171105143451/http://bioslovhist.history.spbu.ru/biografika/ph.html> (accessed September 17, 2026)

понимать только как техническое создание базы данных. Его структура значительно сложнее. Он включает, по меньшей мере, две взаимосвязанные операции.

Первая операция – это **выявление и картографирование связей** между философами. Речь идет о фиксации академической, институциональной, иногда биографической и интеллектуальной преемственности. Здесь возникает модель «Дерево философии» как сеть отношений, делающая видимой форму сообщества.

Вторая операция – это **насыщение зафиксированной структуры содержательными данными**. На этом уровне исследователь собирает архивные источники, биографические сведения, библиографию, сведения о курсах, карьере, научных интересах, публичной активности, культурной среде. Здесь появляется словарно-биографическая форма как развернутая репрезентация персоналий.

Именно в таком двойственном понимании и следует, на наш взгляд, трактовать прикладной уровень просопографического исследования. Если ограничиться только первой операцией, то

результатом станет сеть без достаточной историко-философской глубины. Если же развивать лишь вторую, исследователь получит массив качественного материала, но без целостной структуры преемственности.

Типы связей и пределы редукции

Для методологической корректности необходимо дополнительно различать типы связей, с которыми работает историко-философская просопография. По меньшей мере можно выделить четыре уровня.

Во-первых, это *академическая связь* – документируемое отношение научного руководства, диссертационной подготовки, принадлежности к цепочке научного наставничества. Именно она преимущественно фиксируется генеалогическими деревьями.

Во-вторых, это *институциональная связь* – принадлежность к определенному университету, факультету, кафедре, академической корпорации. Она важна как для дерева, так и для словаря.

В-третьих, это *интеллектуальная связь* – влияние идей, методов, философских позиций, участие в одной школе или традиции. Она далеко не всегда совпадает с академико-административной линией и потому трудно формализуется.

В-четвертых, это *биографико-социальная связь* – общение, переписка, совместная преподавательская и организационная деятельность, включенность в научные кружки и публичные дискуссии.

Редукция всего многообразия этих связей к одной модели «учитель – ученик» была бы методологически ошибочной. Именно поэтому генеалогическое дерево не может исчерпать прикладной потенциал просопографии. Но столь же ошибочно считать и словарь достаточным сам по себе: без структурного картографирования он не дает целостного образа философского сообщества.

От противопоставления к гибридной модели

Из сказанного вытекает, что модели «Дерево философии» и «Биографический словарь философов» следует рассматривать не как альтернативные продукты двух несовместимых исследовательских культур, а как разные способы организации одного и того же историко-философского материала. В зарубежных цифровых проектах сильнее выражена установка на визуализацию академической преемственности; в отечественном университетском словаре – на биографико-архивную полноту и институционально-культурный контекст.

Наиболее перспективным направлением развития просопографических исследований истории философии представляется **гибридная модель**. Она должна соединять, с одной стороны, сетевую визуализацию преемственности, а с другой – развернутое биографическое и библиографическое наполнение каждой персоналии. В таком ресурсе исследователь мог бы одновременно видеть и структуру сообщества, и качественную глубину его описания. Это позволило бы преодолеть ограничения обеих моделей: схематизм дерева и фрагментарную несвязанность словаря.

Подобная интеграция особенно важна для исследований философских школ, университетских традиций, трансляции идей между поколениями и локальными центрами. В этом случае цифровой ресурс перестает быть лишь удобным

справочным инструментом и становится полноценной формой историко-философского исследования, способной производить новое знание о развитии философии.

Заключение

Таким образом, прикладной уровень просопографических исследований в истории философии имеет двойственную структуру и не сводится к единственному формату представления материала. Модели «Дерево философии» и «Биографический словарь философов» выражают две различные, но взаимодополняющие исследовательские установки. Первая делает видимой форму философского сообщества, линии академической и институциональной преемственности, распределение влияний и масштаб отдельных фигур. Вторая раскрывает содержательную, биографическую, источниковую и культурную плотность философской среды.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что подлинно продуктивный результат просопографического исследования возникает там, где структура связей соединяется с их содержательным наполнением. Поэтому перспективой развития цифровой истории философии следует считать построение гибридных ресурсов, объединяющих генеалогическую визуализацию и биографико-архивную реконструкцию персоналий. Именно такая модель в наибольшей степени соответствует задачам современной истории философии, стремящейся видеть в философии не только совокупность текстов и имен, но и живую динамику сообществ, институтов и традиций.

Список литературы

1. Малинов А. В., Ростовцев Е. А. Университетская философия в Санкт-Петербурге: опыт просопографического исследования // Вестник РФФИ. Гуманитарные и социальные науки. 2023. № 2 (113). С. 71–83. <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2023-113-02-71-83>
2. Tree of Philosophers. Site. URL: <https://treeofphilosophers.it> (дата обращения: 21.03.2026).
3. Australasian philosophy family tree. Site. URL: <https://consc.net/tree/> (дата обращения: 21.03.2026).
4. The Academic Family Tree. Building a single, interdisciplinary academic genealogy. Site. URL: <https://academicfamilytree.org/> (дата обращения: 21.03.2026).

5. Биографический словарь философов Петербургского университета : [сайт]. URL: <https://web.archive.org/web/20171105143451/http://bioslovhist.history.spbu.ru/biografika/ph.html> (дата обращения 17.09.2026).
6. Малинов А. В. Сетевой ресурс «Биографический словарь философов Петербургского университета» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. Вып. 4. С. 153–154.
7. Соколов Б. Г., Ноговицын Н. О. Философия с петербургским акцентом // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 59–65. EDN: UOHEDB
2. *Tree of Philosophers*. Site. Available at: <https://treeof-philosophers.it> (accessed March 21, 2026).
3. *Australasian philosophy family tree*. Site. Available at: <https://consc.net/tree/> (accessed March 21, 2026).
4. *The Academic Family Tree. Building a single, interdisciplinary academic genealogy*. Site. Available at: <https://academictree.org/> (accessed March 21, 2026).
5. *Biograficheskij slovar' filosofov Peterburgskogo universiteta* (Biographical Dictionary of Philosophers of Petersburg University. Site) (in Russian). Available at: <https://web.archive.org/web/20171105143451/http://bioslovhist.history.spbu.ru/biografika/ph.html> (accessed September 17, 2026).
6. Malinov A. V. Network resource “Biographical Dictionary of philosophers of Petersburg University”. *Vestnik of Saint Petersburg State University. Series 17. Philosophy. Conflict studies. Culture studies. Religious studies*, 2016, iss. 4, pp. 153–154 (in Russian).
7. Sokolov B. G., Nogovitsyn N. O. Philosophy in St. Petersburg mood. *Voprosy filosofii*, 2015, no. 10, pp. 59–65 (in Russian). EDN: UOHEDB

References

Поступила в редакцию 03.04.2026; одобрена после рецензирования 10.04.2026;
принята к публикации 03.06.2026; опубликована 30.09.2026
The article was submitted 03.04.2026; approved after reviewing 10.04.2026;
accepted for publication 03.06.2026; published 30.09.2026